

СВЕЧА ДУШИ

№ 57 (11598), среда, 5 августа 2015 г.

5 стр.

ПЕРЕД ЛИЦОМ ВЕЧНОСТИ К ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ ПОДВИГА СВЯТЫХ БОРИСА И ГЛЕБА

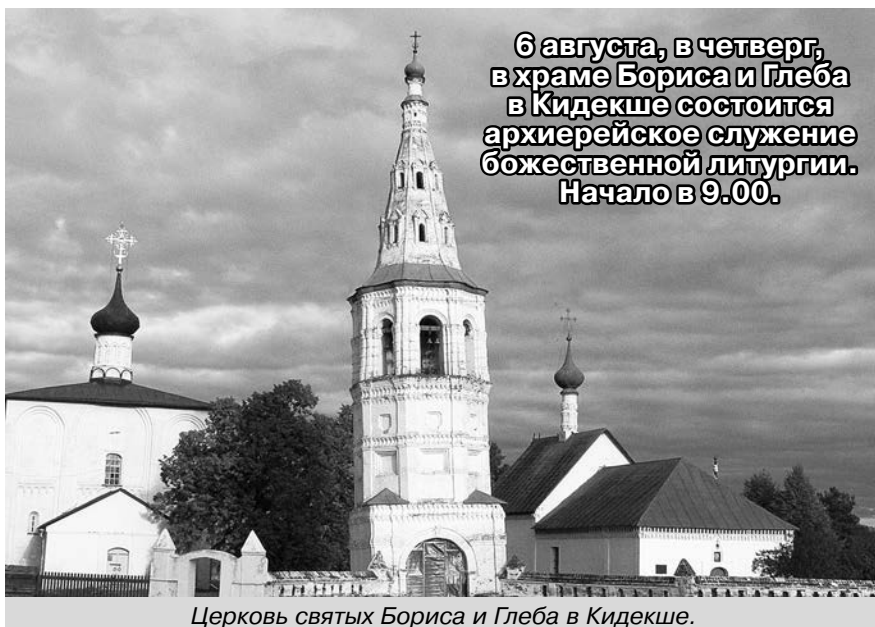
Сегодняшний мир настойчиво и упорно диктует прагматическое мировоззрение: имеет значение лишь то, что нужно простому человеку, то, что материально, что приносит выгоду и умножает богатство и всевозможные блага. А всё возвышенное – вера, поэзия, музыка, живопись – есть только блажь пресытившегося материальными благами ума. Некогда в детские годы мать будущего писателя Александра Грина в ответ на стремление к литературе и поэзии дразнила его песенкой:

Ветерком пальто подбито,
А в кармане — ни гроша.
И в неволе —
Поневоле —
Затанцует антраш!

Но человек так устроен, что вся громада и тяжесть навязанного материалистического мировоззрения, в принципе, не имеет над нами никакой власти. Каким-то уголком сознания человек знает, что его бессмертное существо не исчезнет, что оно произошло не от обезьяны или бактерии, как бы ни старалась внушить обратное теория эволюции и прогресса цивилизации. Перед лицом вечности всё материальное не имеет никакой ценности, мы пришли и уйдём ни с чем. Более того, бурное технологическое развитие цивилизации делает человека совершенно беззащитным даже перед простыми силами природы. Стоит в большом городе выключить подачу электроэнергии – и всё, жизнь невозможна. Мы не способны выжить без благ цивилизации, без гаджетов и мобильных. Мы потеряли даже те навыки, которыми ещё владели наши отцы и деды: ни дров не заготовим, ни огородные овощи не вырастим так, как они. Здоровье и физическая крепость людей всё хуже. Недугов всё больше. Установлено, что даже масса мозга человека от поколения к поколению становится меньше. Мы не умеем считать в уме, не способны рассчитать наши потребности и наши возможности хотя бы немного вперёд. Почти все живут сегодняшним днём, в лучшем случае способны подумывать только о дне завтрашнем. Ресурсы тают на глазах, и только слепой этого не видит. Природа и её обитатели гибнут от нашего насилия над ними. Мы сами деградируем, и это очевидно. Какая уж тут эволюция. Даже нормальная физиология человека уже никем не изучается, изучаются и множатся патологии и извращения. В могуществе и технологичности материального мира нам, в сущности, уже нет никакой нужды. Перед лицом вечности мы так же наги и недвижимы, как и тысячи лет назад. Что же даёт нам силы жить? Почему мы не бросились ещё с обрыва в море, как евангельское стадо свиней, в которых вошли бесы? Потому что Христос распялся за нас. И русский народ, несмотря на все падения, страдания и унижения, выпавшие на его долю за последние сто лет, глубоко в недрах своей духовной силы хранит это знание. Знание о том, что прагматический, материалистический взгляд на природу человека далёк от истины и так же враждебен истине, как стадо одержимых бесами свиней Богочеловеку Христу. Знание о том, что духовное неизмеримо важнее материального, и что страдания душевные намного тяжелее и страшнее страданий и лишений физических. И пришло это евангельское знание в сердце русского народа через святых страстотерпцев Бориса и Глеба.

28 июля (15 по старому стилю) 1015 года умер Креститель Руси святой равноапостольный князь Владимир Святославич, великий князь киевский. Смерть князя была скорой и неожиданной. Сегоднешний мир настойчиво и упорно диктует прагматическое мировоззрение: имеет значение лишь то, что нужно простому человеку, то, что материально, что приносит выгоду и умножает богатство и всевозможные блага. А всё возвышенное – вера, поэзия, музыка, живопись – есть только блажь пресытившегося материальными благами ума. Некогда в детские годы мать будущего писателя Александра Грина в ответ на стремление к литературе и поэзии дразнила его песенкой:

Ветерком пальто подбито,
А в кармане — ни гроша.
И в неволе —
Поневоле —
Затанцует антраш!

Церковь святых Бориса и Глеба в Кидекше.

РОВНО ТЫСЯЧУ ЛЕТ НАЗАД, ЛЕТОМ 1015 ГОДА, ПРИНЯЛИ СМЕРТЬ ОТ ПОДОСЛАННЫХ БРАТОМ УБИЙЦ СВЯТЫЕ БОРИС И ГЛЕБ.

Колоссальный круг из десяти веков проделало время. Время по своей природе циклично, и его движение подобно гигантской винтовой линии: виток за витком текут дни, месяцы, годы. Оглядываясь назад, мы видим убегающую спираль, которая, отдаляясь, упирается в точку нашего рождения. А глядя вперёд, видим немислимо огромную Вселенную, в одной из точек которой оборвётся будущий виток времени, и каждый из нас останется наедине с вечностью. С точки зрения вечности, sub specie aeternitatis, время не существует, а события, происходящие во времени, есть лишь некая часть вневременного мира, такого, каким его создал и видит Бог. Но иногда наступают круглые даты, в которые вечность словно проступает под покровом времени, и мы чувствуем себя не зрителями и читателями, а участниками далёких событий.

данной для его окружения, и вызвала смятение. Но ещё большее смятение вызвало убийство его сыновей – Бориса и Глеба по приказу старшего брата Святополка.

Посмертное почитание святых Бориса и Глеба очень быстро распространилось на Руси, опережая церковное прославление. О жизни братьев известно немного. Они были младшими сыновьями князя Владимира и от него получили смежные уделы в Ростово-Суздальской земле. Борис был князем Ростовским, а Глеб – Муромским.

А вот о последних днях их жизни сохранилось более двухсот письменных памятников – жития, летописи, сказания. Именно кончина Бориса и Глеба явилась причиной их прославления в лике святых. В чём же русские люди столь единодушно увидели святость князей? В чём смысл их христианского подвига?

Известие о смерти отца принесли Борису слуги отца, когда он возвращался в Киев из похода против печенегов. А ещё рассказали о том, что старший брат Святополк послал к Борису наёмных убийц, чтобы избавиться от конкурента на великокняжеский престол. Несмотря на уговоры дружины бороться за власть, Борис решает не противиться брату, и дружина покидает

**6 августа, в четверг,
в храме Бориса и Глеба
в Кидекше состоится
архиерейское служение
божественной литургии.
Начало в 9.00.**

ждением о замысле Святополка Окаянного, смерти и отца и убийстве Бориса. Глеб продолжает путь, говоря, что если погиб любимый его брат, то и ему надлежит разделить участь с ним. Но увидев убийц, Глеб молит их о помиловании юности своей, ибо был ещё отрок. Описание убийства дано в деталях и наполняет сердце читателя острой жалостью. Трепещущему отроку собственный повар перерезает ножом горло. Предсмертная молитва Глеба оканчивается словами, что невинное и вольное страдание есть страдание за имя Христово. Дух вольного страдания торжествует в умирающем мальчике над человеческой слабостью и желанием жить.

Каков же результат этой победы? Да и победили это? Никакого даже подобия героизма, никакого вызова мучителям, никаких ответов неба на действия злодеев мы тут не видим. Только торжествующее зло. Для страстотерпцев важно одно – быть как Христос, быть со Христом.

Время очень скоро, с точки зрения вечности, и не очень скоро – с человеческой точки зрения – расставило всё на свои места. Не добившись власти, Святополк бесславно погиб на чужбине, гонимый страхом и безумием. А подвиг Бориса и Глеба стал национальным русским подвигом, настоящим религиозным открытием русского народа. Образ кроткого и страдающего Спасителя вошёл в сердце русского народа, как его самая заветная святыня. Победившие пристрастие к земному, святые Борис и Глеб на небе становятся непобедимыми воинами Христовыми. В самые трудные моменты русской истории, перед решающими сражениями, они являются их почитателям и подают небесную помощь. Так было перед Невской битвой, так было перед битвой Куликовской.

Дух сильнее плоти. Время – ничто перед вечностью. Христианская кротость и смирение святых братьев помогали русскому народу в течение веков сохранять терпение и мудрость в самые трудные моменты истории. Да помогут они и ныне нам, грешным!

Согласно Суздальскому преданию, на месте, где сейчас стоит храм святых Бориса и Глеба в Кидекше, было их становище, куда они съезжались для встречи друг с другом перед поездками в Киев к отцу. Зная это сказание, великий князь Юрий Долгорукий построил в их честь храм в 1152 году. После завершения строительства храма в Кидекше, князь Юрий, как видно, не без помощи святых покровителей, одержал-таки победу в войне за Киевский престол после долгих и безуспешных предшествующих попыток, уже почти смирившись с потерей Киева. Но, продолжая борьбу за земную власть, а не за единство на основе христианской любви, вскоре умер, скорее всего, был убит в Киеве. Его сын Андрей Боголюбский покинул Киев и перенёс великокняжеский престол на Владимир-Суздальскую землю. Но это уже другая страница истории...

Будучи одним из первых белокаменных храмов в Северо-Восточной Руси и древнейшим из сохранившихся храмов в честь святых Бориса и Глеба, храм в Кидекше привлекает паломников более 850 лет. 6 августа 2015 года Русская Православная Церковь празднует память святых Бориса и Глеба. Тысячелетний виток времени, завершаясь, открывает нам глаза на прошлое и будущее. Надо только уметь любить и видеть.

**Настоятель храма
святого Стефана в Кидекше
священник Андрей Осетров.
Июль 2015 года.**

Святые Борис и Глеб.

его. Борис проводит ночь в своём шатре, стоя на молитве. Он размышляет о смирении и любви, о суетности мира и бессмысленности власти. О страданиях святых мучеников первых веков христианства, убитых отцом или братом – о святых Никите, Варваре, Вячеславе. Вольное страдание как подражание Христу наполняет его душу и сердце сильным желанием идти именно этим путём. Но и с жизнью во цвете лет князю так трудно проститься! Летописец описывает его плач об отце и своей погибающей юной жизни.

На рассвете убийцы ворвались в шатёр князя и пронзили Бориса копьями. Защищая его, принял смерть верный слуга Георгий, которому отрубили голову, чтобы снять с шеи серебряную гривну. Подробности знаменательны – убийцы, дышащие злобой и алчностью, и юный князь, молящийся за убийц и пославшего их брата. Когда подвезжали к Киеву, Борис стал подавать признаки жизни, и убийцы пронзили ему мечом сердце.

Ещё более контрастным в отношении невинности и злодеяния выглядит рассказ об убийстве Глеба. Святополк обманом, якобы к умирающему отцу, вызывает его в Киев. По пути Глеб встречают люди, посланные старшим братом Ярославом, с предупре-